

Пророка не слышат в Отечестве

Культура. — 2000. — 25-31 мар. — с. 2

Александр Солженицын встретился с читателями
в Российской государственной библиотеке

Такой исключительно популярный в конце 80-х жанр общественной и литературной жизни, как встреча писателя с читателями, к концу 90-х превратился в сугубо камерный, с отчетливо интеллектуальным или чаще светско-модным акцентом. Во-первых, за это судьбоносное десятилетие нас окончательно убедили в том, что мы отнюдь не самая читающая страна. И чтобы раз и навсегда избавиться от этой вредной иллюзии, книгу перевели в разряд не позволительной для многих — в том числе для многих библиотек — роскоши. Во-вторых, живое писательское слово девальвировалось еще более стремительно, чем наша национальная валюта. Поэтому до отказа заполненный конференц-зал главной библиотеки страны, где проходила встреча с Александром Солженицыным, — само по себе событие редкое. Впрочем, и сам Александр Исаевич — явление исключительное в нашей общественной жизни.

Александр Исаевич предпочел публичной лекции живой диалог с аудиторией. А читателей интересовали самые разные вопросы — от судьбы одной из героинь "Красного колеса" до судьбы России. Самая мрачная сторона в общем процессе распада России, с точки зрения писателя, — это разрыв единого культурного пространства. Во-первых, чисто географический — нет единых общенациональных изданий, способных обеспечить общенациональный же обмен мнениями. Понятно, что современное телевидение трудно заподозрить в стремлении укреплять культурные связи. Во-вторых, возрастной — нынешнее молодое поколение практически лишено нормальной культурной преемственности. В-третьих, мировоззренческий — мы никак не можем избавиться от привычки делить всех на "своих" и "врагов". И даже если многие из нынешних

проблем мы получили по наследству, это никак не избавляет нас от необходимости их решать. Преодолеть этот разрыв, считает Александр Исаевич, может только свободное движение печатного слова. Впрочем, нынешнее состояние отечественной литературы не внушает ему особого оптимизма — серьезные писатели подавлены, литература рассматривается исключительно как средство самовыражения, что, как ни трудно догадаться, практически исключает такую категорию, как ответственность писателя перед читателем в самом российском смысле этого понятия. Возрождение страны А. И. Солженицын связывает с подлинным развитием местного самоуправления, которое открывает пути для инициативы народа. Мы можем построить полезное, считает он, только снизу вверх. Конечно, из всех "особых путей России" это самый неосвоенный, но, судя по всему, и в нынешнюю эпоху мы вряд ли будем по нему уверенно продвигаться.

К тому, что говорит и пишет в последние годы Александр Солжени-

цын, можно по-разному относиться. По-разному и относятся. Это как раз нормально. Удивляет другое: мы позволяем себе не прислушиваться к голосу человека, который в числе очень немногих своей жизнью и судьбой получил абсолютное право быть услышанным в своей стране. Впрочем, наше бурное десятилетие модернизировало древнее и горькое изречение о людской слепоте: пророки — отдельно, Отечество — отдельно.

...Когда читатели за десять минут до начала встречи входили в зал, Александр Исаевич уже находился на сцене: ни секунды не заставил себя ждать, никакого торжественного выхода под понятные в данном случае аплодисменты. Такое ясное и очевидное уважение к своим читателям, к своей аудитории, к тем, кто разделяет его взгляды, и к тем, кто с ним не согласен. Вот где-то тут и проходит та трудноуловимая граница, которая отделяет российского интеллигента от тех, кто называет себя сегодня российскими интеллектуалами.

Марина ИВАНОВА

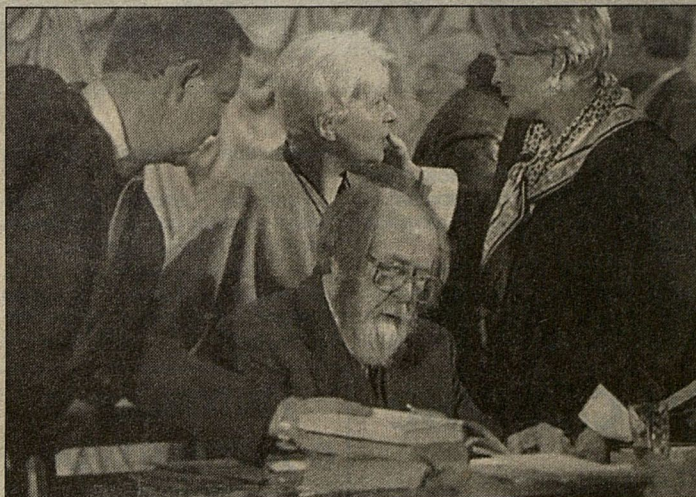

Фото Н. Ю. Ионовой